

УДК 93:[328.1+329.11+281.93]

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОМОНАРХИСТОВ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ 1907–
1912 ГОДОВ (часть II)**

Ивакин Г. А.

ФГБНУ «Психологический институт РАО»

В статье рассматривается законодательная деятельность правомонархистов с 1907 по 1912 г. – период работы III Государственной думы и Государственного совета Российской империи. Рассматривается законодательная деятельность православного духовенства. Отмечается тандем правомонархистов и православного лиц духовного звания. Особо анализируются законопроекты и их обсуждение по вопросам социально-экономического и общественного характера. На основе представленных архивных документов отмечается сложное материальное состояние крестьянства, проблема пьянства в Российской империи, освещаются вопросы в сфере образования и аграрной политики. Также не остались без внимания документы, связанные с внешнеполитической деятельностью России в данный период. Острую полемику вызвал вопрос предоставления права свободы проповеди всем конфессиям Империи, при обсуждении, которого правые депутаты и духовенство действовали сплоченно и не одобряли законопроект.

Ключевые слова: законодательная деятельность, парламентаризм, духовенство, император Николай II, Государственная дума Российской империи, Государственный совет Российской империи, черносотенство, правые, правомонархизм, вероисповедная комиссия, старообрядцы, Союз 17 октября, православная церковь, вероисповедные законопроекты.

Комиссия по делам РПЦ рассматривала законопроект «Об отмене ограничений политических и гражданских, находящихся в зависимости от принадлежности к инославным и иноверным исповеданиям». Этот законопроект был полностью выработан православным духовенством и принят большинством голосов, несмотря на протест правых. На имя императора стали поступать петиции от лица правомонархических организаций. Так, например, член Казанского отдела Русского собрания и член Второго отдела СРН Александр Соловьев писал царю: «...кощунственное издевательство в Государственной думой над Православной верой»; «...Распусти, Государь, Думу, в которой нет защиты веры Православной, Царя и Родины... нет чувства правды, нет полезной работы...» [1, л. 6].

Однако после роспуска II Думы вероисповедные законопроекты переключались в III Думу, и некоторые были приняты ею, несмотря на противодействие большинства думского духовенства. Государственный совет перешел в это время в правую оппозицию к правительству П. А. Столыпина, и большинство вероисповедных проектов при активном содействии представителей православного духовенства было заблокировано. Государственный совет в 1911 г. одобрил только один из проектов – «Об отмене ограничений политических и гражданских, связанных с лишением или добровольным снятием духовного сана и звания». Сторонниками этого законопроекта в верхней палате выступили С. Ю. Витте и А. Д. Оболенский, а главным противником – В. К. Саблер, во времена К. П. Победоносцева несколько лет занимавший должность товарища обер-прокурора [2, с. 405]. Сущность поправок к внесенному министром МВД законопроекту «Об отмене ограничений, политических и гражданских,

связанных с лишением или добровольным снятием сана или звания» была, с точки зрения «реформ», столь же ничтожной. Комиссия по делам РПЦ сократила несколько сильнее, чем это предлагалось в министерском проекте, правоограничения для лиц духовного звания, лишенных сана, но отнюдь не отменяла их все [3, с. 68]. Именно поэтому император отказался подписать принятый обеими палатами законопроект, а В. К. Саблер был назначен обер-прокурором. Вскоре произошло убийство П. А. Столыпина. О принятии вероисповедных законов, против которых резко возражала официальная Церковь, теперь не могло быть и речи. На несколько лет между верхами Церкви и правительством установилось относительное согласие, несмотря на то что вопрос о Соборе все еще не был решен [2, с. 405].

Из всего этого следует, что социал-демократы и католики, находясь по разные стороны политических взглядов, совместно пытались протолкнуть вопрос о старообрядцах, расколоть идеологически страну, ее фундаментальную основу российской государственности и симфонию властей. Оратории в Думе четко характеризуют политический спектр взглядов и устремлений общественно-политических деятелей. Под предлогом обсуждений о правах и свободах человека продвигалась совершенно иная концепция по формированию общественной среды будущей революционной напряженности. Сенатор архиепископ Никон считал, что «Россия прежде всего для православных русских... и что историческая задача России, русского правительства... состоит... в том, чтобы обрусить все нерусское и оправославить все неправославное» [4, с. 160].

Правое крыло Государственного совета полагали, что вероисповедное законодательство должно всячески охранять господствующее положение Православной церкви. Православие рассматривалось как «сила, связующая Русское государство». По утверждению представителя духовенства протоиерея Дмитрия Беликова, «православие – есть краса нашего Отечества, на которое обращено религиозное внимание других стран... Без православия наше русское государство, как тело без души, распалось бы и разложилось». Правые полагали, что «право... отступления от православия... есть право отступления от русской народности» [4, с. 159-160].

Вопрос образования в России обсуждался и в I и II Думах, была открытая полемика как и светских и церковных депутатов-правомонархистов, так и других депутатов от различных партий. Вопрос остался открытым и получил освещение уже в период III Государственной думы. Неизменным вниманием правомонархистов и депутатов-священников пользовался вопрос о церковно-приходских школах, который, по словам епископа Евлогия (Георгиевского), «сделался в Думе важным и боевым. Эти школы – детище императора Александра III и К. П. Победоносцева – возникли в противовес школам светским, дабы избежать вредного влияния на учащиеся революционного настроения учительского персонала, нередко занимавшегося пропагандой. Позиция Думы была иная: единая государственная школа (в городах и земствах) стала основным требованием школьной реформы; церковно-приходские школы не должны рассчитывать на ассигновки, а если Церкви угодно иметь свои школы, пусть она их и содержит за свой счет» [5, с. 178]. В противовес этой точке зрения указывалось, что «события последних лет показали, что если в светских школах бывали случаи, противные нравственному и патриотическому чувству, то и учащиеся в школах духовного ведомства, средних и низших, принимали участие в революционном движении. Следовательно, принадлежность школы духовному ве-

домству еще далеко не обеспечивает прочности тех устоев народной жизни, которые сторонники церковной школы старались укрепить в населении путем покровительства школам духовного ведомства» [6, с. 101]. Тем не менее 1 ноября 1907 г. в Государственную думу был внесен законопроект о всеобщем обучении; ранее он уже вносился в предыдущую Думу.

В представлении министра народного просвещения еще не стоял вопрос об испрашивании денежных средств на всеобщее обучение. В нем устанавливалось только общее положение, согласно которому содержание преподавательского персонала в начальных школах, включенных в школьную сеть, должно быть относимо на счет государственного казначейства, причем на школы земское пособие должно было отпускаться по смете Министерства народного просвещения, а на церковно-приходские – по смете Священного синода [7, с. 130]. С этого момента в Государственной думе третьего созыва и начинается борьба за ассигнования на церковные школы со стороны депутатов от духовенства и предложения объединения обеих школ со стороны светских депутатов.

Одновременно с законопроектом о дополнительном ассигновании 7 000 000 руб. на земско-министерские народные школы группа правых депутатов за подписью 94 человек, в числе которых были епископ Евлогий и епископ Митрофан, а также ряд правых священников, 15 декабря 1907 г. внесли законопроект «Об ассигновании на 1908 г. по смете Священного синода 4 003 740 руб. на жалованье учащихся в церковных школах и устройство и открытие новых школ». Первый законопроект был принят Государственной думой 15 марта 1908 г. [8, с. 352-403]. Вторым законопроектом намечено было обсуждать 19 марта 1908 г. и, по словам о. Ф. И. Никоновича, многие из священников считали полезным «из тактических соображений» воздержаться от участия в прениях. Меньшинство же доказывало, «что возможный провал в Думе церковно-приходского вопроса будет знаменовать собою провал и других вопросов, для которых духовенство собственно пришло в Думу». На другой день, еще до начала заседания, выяснилось, что октябристы на собрании фракции решили сдать законопроект в «комиссию законодательных предположений», куда обычно передавались законопроекты, заранее обреченные на провал. Положение спас В. М. Пуришкевич. В своем выступлении он стал отвлекаться, погружаясь в исторический экскурс, и был остановлен председателем Думы. Он отказался от выступления и был удален из зала заседания. Учиненный им скандал отвлек на себя общее внимание, и законопроект 19 ноября 1908 г. был передан в комиссию по народному образованию для выработки законопроекта [8, с. 352-403].

Борясь за каждое слово законопроекта, епископ Митрофан и священники А. М. Станиславский и Н. Е. Гепецкий порой сильно раздражали октябристов. 8 декабря им не без усилий удалось настоять, чтобы списки школ, включенных в школьную сеть, доставлялись не только министру народного просвещения, но и обер-прокурору Синода [7, с. 141]. В итоге комиссия признала это законодательное предложение желательным [6, с. 54].

Правительство в лице обер-прокурора не одобрило предложение Священного синода, который настаивал на выделении не 4 003 740 руб., а суммы в 10 135 600 руб. Правительство, сочувствуя увеличению церковных школ и улучшению материального положения учащихся, должно было считаться с бюджетом и потому высказалось за постепенное выполнение намеченного плана и вписало в Роспись государ-

ственных расходов на 1909 г. 1 000 000 руб. На эти цели Государственная дума 179 голосами против 120 согласилась с заключением комиссии по народному образованию об ассигновании кредита на церковно-приходские школы [6, с. 56-57]. Активными участниками выработки законопроекта были клирики-священник Н. Е. Гепецкий, епископ Евлогий, епископ Митрофан и священник А. А. Попов 2-й. Они активно высказывались с трибуны Государственной думы по вопросу церковно-приходских школ, о необходимости их существования и что они являются духовно-нравственным оплотом. Они, по словам священника А. А. Попова 2-го, «стремятся к просвещению народа и не жалеют на это каких-то 3–4 000 000 руб.» [9, с. 1430]. На заключение законопроекта поступил в комиссии по делам РПЦ 18 февраля 1909 г. [8, с. 352-403]. Заметим, что особое значение имел состав комиссии по народному образованию, где духовенство составляло 25%, а в комиссии по делам РПЦ – 51%.

Законопроект об ассигновании на церковно-приходские школы был одобрен Государственной думой 28 мая 1909 г., а Высочайше утвержден 19 июня 1909 г. Депутаты-клирики были инициаторами законопроекта об отпуске из средств государственного казначейства в сумме 500 000 руб. в год на увеличение с 1 июля 1910 г. жалованья учащимся в церковных школах до установленного законом от 3 мая 1908 г. размера. Этот законопроект был передан 10 октября 1909 г. в комиссию по народному образованию и по делам Православной церкви, которые внесли доклад 1 июня 1910 г. Законопроект был поддержан всем духовенством Государственной думы и одобрен 4 июня, Высочайше утвержден 17 июня 1910 г.

Другим рассматриваемым в области образования законопроектом был проект Министерства народного просвещения о начальных школах, который начали обсуждать в Государственной думе в начале 4-й сессии с 15 октября в 17 заседаниях, а принят был во втором чтении 29 ноября 1910 г. Одним из принципиально важных при обсуждении законопроекта был вопрос, касающийся церковно-приходских школ: сохранить ли их самостоятельность или передать в ведомство Министерства народного образования. Законопроект о начальном образовании вместе с докладом думской комиссии по народному образованию представлял собой внушительный фолиант в 306 страниц. Проект заключал в себе 14 отделов и Положение о начальных училищах, всего 103 отдельные статьи. Из этого количества статей лишь шесть статей раздела 14 касались положения церковно-приходских школ, но именно из-за этих статей законопроект был отвергнут Государственным советом, а в Думе эти статьи сделались центральным пунктом всех прений [8, с. 146].

Автор книги «Что сделала третья Государственная дума для народного образования?» А. Н. Ропп охарактеризовал мнение комиссии по народному образованию, которая считала, что «разъединение школьного дела между двумя ведомствами представляется тем более странным, что светские и церковные школы ничем не отличаются друг от друга в своих целях, как образовательных, так и воспитательных» [6, с. 100-101]. Этой комиссии оппонировала комиссия по делам Православной церкви, в которой численное превосходство духовенства по сравнению с комиссией по образованию было вдвое больше. Доводы комиссии по делам Православной церкви о невозможности объединения сводились к двум точкам зрения: 1) основоположной и 2) правовой. С первой точки зрения, объединение было невозможно, так как это противоречило догматическому учению Церкви. С точки зрения правовой, такое объединение невозможно потому, что «церковно-приходские школы со-

ставляют часть управления церковного» [6, с. 100-101].

Член фракции правых и комиссии по народному образованию протоиерей А. Д. Юрашкевич указывал на то, что церковно-приходским школам ставится в вину низкий уровень подготовки [10, с. 44-48]. Но следует учитывать, что эти школы менее обеспечены, чем министерские и земские. В общем его выводы сводились к тому, что церковно-приходские школы имеют право на существование наряду с министерскими. С подобными речами в защиту церковно-приходских школ выступали епископ Евлогий [10, с. 108-114, 320-323] и епископ Митрофан [10, с. 134-139]. Выступало много светских депутатов, в речах которых прослеживалось порой негативное и явно недоброжелательное отношение по вопросу церковно-приходских школ.

Полностью законопроект Министерства народного просвещения о начальных школах (с передачей церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения) был принят в третьем чтении 9 февраля 1911 г. Государственный совет не одобрил законопроект в том виде, в котором он был принят Государственной думой и тем самым подтвердил право церковно-приходских школ на отдельное финансирование и существование. Депутат Г. Г. Замысловский, дворянин, юрист, один из лидеров СРН, а с 1908 г. член Русского народного союза имени Михаила Архангела, ярый антисемит, выступая с трибуны Таврического дворца, заявлял: «...наша школа находится в состоянии глубокого упадка... высшей школой завладела революция... студенчеством руководит так называемый центральный орган, организация явно и несомненно революционная... Академический союз – организация, которая я считаю... тоже революционная...» [11, с. 133]; «...университет не храм науки, а очаг революции...»; «...в этом отношении я приветствую речь профессора фон Анрепа, который, говоря от имени фракции 17 октября, категорически сказал, что политики в школе не должно быть, что политика должна быть осуждена...» [11, с. 138, 165].

Другой оратор от правых епископ Евлогий, выступая в контексте законопроекта об образовании, поднял снова вопрос о церковно-приходских школах. Преосвященный с думской кафедры говорил: «...на первый вкус, этот свиток, этот законопроект действительно кажется сладким, но по мере усвоения его открывается вся сокрытая в нем горечь. Есть в нем один главный капитальный дефект... Дефект этот – это отнятие от Церкви церковно-приходских школ. Это узурпация самого права учительства у Православной церкви, права бесспорного, неотъемлемого и непреложного, это устранение Церкви от дела учительства...» [11, с. 103]. Свою пространную и довольно длинную речь архипастырь продолжал так: «До сих пор во главе церковной школы стояла сама Церковь, которая... организовала всю стройную систему управления этой школой, которая независимо и полновластно устроила жизнь соответственно своим нормам...» [11, с. 103].

Подхватил эстафету депутат А. А. Бобринский, который в рамках обсуждения закона об образовании затронул частный аспект об уездных и губернских училищных советах. Предпочтительно говорил о существующей несовершенной системе образования, прежде чем приступить к построению новой: «Вы заняты в настоящее время созиданием нового храма науки... на месте недостаточного строения... приступая к огромной стройке... достаточно ли богаты, чтобы позволить себе роскошь снести все существующее и строить новое?.. К сожалению, Россия далеко не находится в состоянии богача, которому такой поступок был бы дозволен...»;

«...перехожу к вопросу. кому следует председательствовать в уездных и губернских училищных советах... комиссия предлагает нам изменение существующего положения вещей (передавалась эта функция предводителю дворянства. – Г. И.)... эта схема простая, но очень дорогая...» [11, с. 40-43]. Далее следовало заключение всей оратории А. А. Бобринского в духе консерватизма: «Нам следует сказать предводителям то, что им было неоднократно сказано с высоты престола – „Продолжайте нести свою бескорыстную службу“...» [11, с. 43].

В общей полемике по законопроекту об образовании высказался и депутат А. С. Вязигин: «...прения в комиссии... обмен мнениями... установили, что в данном случае мы имеем перед своими глазами вовсе не борьбу каких-либо партий; происходит столкновение непримиримых и совершенно противоположных мировоззрений: религиозно-патриотическое мирозерцание столкнулось с космополитическим революционным, которое имеет свою религию... и эта религия – культ революции... направленной на ниспровержение самих основ христианской гражданственности: Церкви, государства, собственности и семьи. Вся Европа втянута в круговорот этой борьбы, и школа сделана ее орудием...»; «...справедливость мысли, выраженной Лейбницем, что тот, кто держит в своих руках школу, тот держит мир... Следовательно, для прочного закрепления своих завоеваний им надо было захватить школу... Начинается дехристианизация школы под личиной превращения ее в светскую... Поход против религии ведется у нас также очень определенно и ясно...» [11, с. 72-75]. Вязигин видел в этом законопроекте об образовании ловкую идеологическую игру тех сил, которые готовят сценарий постепенной подготовки к захвату власти. Приводит пример Франции, говорит об интеллигенции как источнике революционных идей. «Исключительный успех», «независимость взглядов, исторический кругозор... стройная система мыслей» [11, с. 70] говорят об его интеллектуальном уровне и политической подготовке.

При рассмотрении проблем народного просвещения сенаторы правого крыла Госсовета настаивали на защите привилегий русского языка и Православной церкви в этой области. По мнению консерваторов верхней палаты, «культивирование местных языков на средства государства трудно было бы оправдать с точки зрения государственных интересов [4, с. 170]. По мнению сенатора Д. Арсеньева, «если правительству удастся основать и укрепить народное просвещение на идеалах христианской веры и нравственности, то Россия будет спасена и исполнит свою миссию в человечестве!» [4, с. 170].

Правая группа поддерживала предложения о всемерном расширении начального образования. В то же время многие представители консервативного крыла считали более целесообразным тратить деньги на вооруженные силы и полицию или на другие надобности (церковные, дорожные, переселенческие, мелиоративные). Алексей Мосолов считал, что перед введением всеобщего обучения необходимо подготовить благонадежные кадры учителей [4, с. 170]. Крайне правые в Государственном совете возражали против открытия новых вузов. Так, сенатор князь Николай Касаткин-Ростовский предлагал в 1907 г. закрыть все университеты и создать вместо них один [4, с. 170].

Очередными вопросами, обсуждаемыми в III Государственной думе, были принятие сметы Синода и выделение Холмщины из состава Царства Польского с образованием особой самостоятельной Холмской губернии. Проект о выделении Холм-

щины отвечал самым насущным потребностям русских людей Холмщины: он защищал от полонизации вкрапленное в административный округ Польши русское население, лишал права рассматривать Холмщину как часть Польского края. На заседании Совета Холмского братства в октябре 1905 г. была создана специальная комиссия для выработки законопроекта о выделении Холмщины, и было решено отправить с этим проектом делегацию в Петербург во главе с епископом Евлогием. Но проект залежался, и его рассмотрение состоялось только в III Государственной думе [7, с. 188-190]. По словам самого епископа Евлогия, «Холмский законопроект волочился в комиссии без малого три года (1908–1911). Меня это удручало. Борьба в комиссии была упорная и длительная. Поляки тормозили обсуждение законопроекта, вдавались в бесконечные прения – это была настоящая обструкция. Левая часть была против меня независимо от того, правое или неправое дело я защищаю» [5, с. 197-206]. После убийства П. А. Столыпина, который поддерживал законопроект, епископу Евлогию и населению Холмщины казалось, что «надежда рухнула» [5, с. 206]. И это было бы действительно так, если бы преосвященный не принял решения заручиться поддержкой некоторых входивших в правительство персон и не начал бы пропагандировать законопроект вне стен Думы. Итак, епископ Евлогий поставил цель внедриться в петербургский светский круг, и именно там, он считал, должна решиться судьба законопроекта.

Против законопроекта была не только Дума и поляки, у «которых сказывался словный эгоизм» [5, с. 197], но и Православная церковь. Но этот проект был смыслом всей жизни преосвященного Евлогия, который хотел выделения Холмщины и постепенно заручался поддержкой таких видных иерархов того времени, членов Государственного совета, как архиепископ Николай Варшавский, архиепископ Флавиан Киевский, архиепископ Арсений Новгородский, а также архиепископ Антоний Волынский, епископ Анастасий – ректор Петербургской Духовной академии, епископ Антонин и др. [5, с. 198]. О Холмщине заговорили в прессе и общественных кругах [7, с. 191]. Это было сделано не без участия «пышно-пустой петербургской аристократии, которая была средоточием всевозможных политических, церковных и карьерных интриг» [5, с. 201]. Но после долгих переговоров с Председателем совета министров В. Н. Коковцовым он все же поручает товарищу министра внутренних дел Макарову представить Думе законопроект. Законопроект МВД «О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии» рассматривался в комиссии по направлению законодательных предложений в четвертую сессию Думы.

Выделение Холмщины, по мнению большинства комиссии, должно было рассматриваться как первый шаг в ряду системы мероприятий культурного и экономического характера, в основу которых должно было лечь сознание местными деятелями сверху донизу принадлежности большинства населения Холмщины к русской национальности и необходимости твердой и последовательной национальной политики [7, с. 195]. В комиссии было всего четыре клирика, которые составляли 12% от общего числа членов комиссии. Это были члены фракции правых: протоиерей К. Н. Добромыслов, епископ Евлогий, протоиерей А. А. Попов 1-й, протоиерей К. Н. Рознатовский [12, с. 34].

На вопрос о цели выделения Холмской Руси из состава «чуждой ей Польши»

черносотенец епископ Евлогий ответил «прямо и коротко»: «...это необходимо для спасения погибающей там русской народности». После восьмидневного обсуждения переход к постатейному чтению проекта был принят 154 голосами против 107. В результате большинством голосов (150 против 105) было одобрено предложение фон Анрепа исключить слова, говорящие о выделении Холмщины из состава Царства Польского. Затем большинством всего в четыре голоса (139 против 135) было принято предложение подчинить новую губернию варшавскому губернатору, а не министру внутренних дел. Фракция националистов потребовала повторного голосования [7, с. 202, 218], но в результате было принято решение подчинить новую губернию министру внутренних дел.

По словам епископа Евлогия, в третьем чтении законопроект был одобрен: «Голосование... Левые, поляки, инородцы голосовали против; некоторые левые октябристы до вотума из зала исчезли; остальные октябристы в подавляющем большинстве и вся правая сторона Думы голосовали за законопроект. Он прошел почти 50–60 голосами. Аплодисменты, приветствия... все меня поздравляют» [5, с. 209]. Если же быть точнее, то законопроект был принят перевесом в 48 голосов, а не 50–60, как это подчеркивает епископ в своих мемуарах. Впоследствии законопроект был одобрен Государственным советом и Высочайше утвержден.

По мнению митрополита Евлогия (Георгиевского), принятие законопроекта было благом для народа Холмской губернии. По мнению исследователя церковных вопросов протоиерея Владимира Рожкова, принятие законопроекта было положительным результатом работы преосвященного в Думе и отвечало требованиям времени и чаяниям народа. На самом же деле образование Холмской губернии из входивших в царство Польское Люблинской и Седлецкой губерний создало новые проблемы для польского, еврейского, украинского и русского населения региона [13].

Националистические настроения в речах правомонархистов на кафедре Таврического дворца прослеживаются по вопросу о Финляндии. Оппозиционная пресса писала: «На трибуну вскарабкалось „чудище обло, стозевно, озорно, огромно и лаяй...“... Пошли черные серяки земли русской, калеки переходящей мысли, заики слова...» [13].

Ярким представителем правых был депутат В. М. Пуришкевич, который с трибуны произнес: «Финляндия, выросшая под покровительством русского двуглавого орла, обязана всем своим благоденствием России, эта Финляндия отплатила ей черной неблагодарностью, а, по гражданским правам, в случае неблагодарности одаренного дар возвращается дарителю, и этот дар должен быть возвращен дарителю...» [11, с. 278]. «Мы имеем „пороховой погреб“, – продолжал Пуришкевич, – ...обнаглевший до последней степени инородец посягает на наше историческое будущее, посягает на наше могущество... да будет этот финляндский вопрос предостережением в будущем – что у нас нет системы управления Кавказом, нет системы управления Польшей, нет системы управления Финляндией...» [11, с. 279-280]. В завершение своей пространной речи депутат парировал: «...все русские окраины мы не можем поставить под одну черту с Финляндией; все зависит от понимания ими наших государственных задач и долга присяги...» [11, с. 283]; «...этот вопрос является экзаменом нашей государственной зрелости...» [11, с. 285].

Список литературы:

1. ГА РФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 142. Л. 6.
2. Русское Православие. Вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
3. Аврех А. Я. III Дума и начало кризиса третьиюньской системы (1908–1909) // Исторические записки. 1955. – № 53. – С. 68.
4. Демин В. А. Верхняя палата Российской империи 1906-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 376 с.
5. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: воспоминания. М.: Московский рабочий, 1994. – 619 с.
6. Ропп А.Н. Что сделала третья Государственная дума для народного образования? СПб., 1912. 254 с.
7. Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной Думе. – М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
8. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва (1907-1912). Ч. 2. СПб., 1912. Приложение 12. – С. 352-403.
9. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. Ч. I.
10. Государственная дума. Созыв III. Стенографические отчеты. Сессия IV. Ч. I.
11. Ораторы России в Государственной думе. 1907–1917. Т. II. СПб., Издательство: СЗАГС, Образование-Культура, 2004. – 400 с.
12. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Ч. I–III. Созыв III. Сессия. I. СПб., 1907-1908.
13. Зорин В. Ю. Национальный вопрос в Государственных думах России (опыт законотворчества) / В. Ю. Зорин, Д. А. Аманжолова, С. В. Кулешов, М.: Русский мир, 1999. – 504 с.

Ivakin G.A. Legislative activities of the right-wing monarchists in the state дума and the state council in 1907–1912 (part II) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 11-19.

The article deals with the legislative activities of the right-wing monarchists from 1907 to 1912 – in the period of work of the State Duma III and the State Council of the Russian Empire. The legislative activity of the Orthodox clergy is considered. A tandem of the right-wing monarchists and Orthodox clergy is celebrated. Particularly analyzed are the bills and their discussion on the issues of socio-economic and public nature. On the basis of the presented archival documents, the complex material condition of the peasantry, the problem of drunkenness in the Russian Empire are noted, the issues in the field of education and agrarian policy are highlighted. Also, the documents related to the Russia's foreign policy activities in this period were not left without attention. A sharp controversy was caused by the issue of granting the right to freedom of preaching to all confessions of the Empire, during the discussion of which the right-wing deputies and the clergy acted unitedly and did not approve the bill.

Key words: legislative activity, parliamentarism, clergy, Emperor Nicholas II, State Duma of the Russian Empire, State Council of the Russian Empire, Black Hundreds, right-wingers, right-wing monarchism, religious commission, Old Believers, Union of October 17, Orthodox Church, religious bills.

Spisok literatury:

1. GA RF. F. 116. Op. 1. D. 142. L. 6.
2. Russkoe Pravoslavie. Vekhi istorii / Nauch. red. A. I. Klivanov. – М.: Politizdat, 1989. – 719 s.
3. Avrekha A. YA. III Duma i nachalo krizisa tret'eiyun'skoj sistemy (1908–1909) // Istoricheskie zapiski. 1955. – № 53. – S. 68.
4. Demin V. A. Verhnyaya palata Rossijskoj imperii 1906-1917 gg. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2006. – 376 s.
5. Evlogij (Georgievskij), mitropolit. Put' moej zhizni: vospominaniya. M.: Moskovskij rabochij, 1994. 619.
6. Ropp A. N. CHto sdelala tret'ya Gosudarstvennaya дума dlya narodnogo obrazovaniya? SPb., 1912. – 254
7. Rozhkov V., protoierej. Cerkovnye voprosy v Gosudarstvennoj Dume. – M.: Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ya. Obshchestvo lyubitelej cerkovnoj istorii, 2004. – 560 s.
8. Obzor deyatel'nosti Gosudarstvennoj dumy tret'ego sozyva (1907-1912). CH. 2. SPb., 1912. Prilozhenie 12. – S. 352-403.
9. Gosudarstvennaya дума. Stenograficheskie otchety. Sozyv III. Sessiya II. CH. I.
10. Gosudarstvennaya дума. Sozyv III. Stenograficheskie otchety. Sessiya IV. CH. I.
11. Oratory Rossii v Gosudarstvennoj dume. 1907–1917. T. II. SPb., Izdatel'stvo: SZAGS, Obrazovanie-Kul'tura, 2004. – 400 s.
12. Gosudarstvennaya дума. Ukazatel' k stenograficheskim otchetam. CH. I–III. Sozyv III. Sessiya. I. SPb., 1907-1908.
13. Zorin V. YU. Nacional'nyj vopros v Gosudarstvennyh dumah Rossii (opyt zakonotvorchestva) / V. YU. Zorin, D. A. Amanzholova, S. V. Kuleshov, M.: Russkij mir, 1999. – 504 s.